

УДК/ББК: 316.776.22 /60

СПЕЦИФИКА ВОЗДЕЙСТВИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЁЖЬ

Лешуков Я.Д.,

*курсант, Тюменское высшее военно-инженерное
командное училище имени маршала инженерных*

войск А.И. Прошлякова

E-mail: malivia@rambler.ru

г. Тюмень, Россия

SPECIFICITY OF VIRTUAL COMMUNICATION'S INFLUENCE ON MODERN YOUTH

Leshukov Ya.

cadet, Tyumen higher military engineering

command school n.a. A.I. Proshlyakov

E-mail: malivia@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

В статье автор рассматривает особенности виртуальных коммуникаций и функционирования виртуального социального контроля. Анализ характеристик виртуального общения отражает достаточно развитую систему координации в сфере обеспечения безопасности участников интернет-сообществ. Виртуальное общение и виртуальные коммуникации характеризуются значительным положительным потенциалом, выраженном в высокой скорости получения информации, доступности различных источников и официальных порталов. Увеличение видимых социальных контактов зачастую трансформируется в механическое коллекционирование, так как возможность удерживать более сотни людей в режиме активного взаимодействия не представляется возможным. Фиктивный социальный капитал, таким образом, формирует предпосылки для развития чувства

одинокости и социальной изоляции. В рамках военного образования, характеризующегося закрытой социальной системой, виртуализация общения имеет широкое распространение, ввиду отсутствия других эффективных механизмов коммуникации с удалёнными собеседниками. Однако авторское исследование показало, что формирование виртуальных форм взаимодействия сопровождается рядом рисков. С одной стороны, риски обусловлены постепенной утратой навыков общения и сотрудничества в реальной жизни, сводя интеракции к простейшим дискретным задачам. С другой стороны, перенасыщение разнородной информацией ухудшает усвоение учебного материала, заставляет тратить значительное время на оценку актуальности и достоверности предоставляемых данных. Авторское исследование фокусирует внимание на базовых коммуникационных проблемах, оказывающих влияние как на текущее качество общения, так и на стабильность отношений, нацеленных на длительный период. Формирование навыков по эффективной виртуальной коммуникации рассматривается автором как необходимое условие образовательного и воспитательного процессов в рамках системы военного образования.

ABSTRACT

The author considers the peculiarities of virtual communications and virtual functioning of social control. An analysis of the characteristics of virtual communication reflects a well-developed system of coordination in the field of safety of online communities. Virtual communication and virtual communication are characterized by significant positive potential, in terms of high-speed information, the availability of different sources and official portals. Increase of visible social contacts is often transformed into a mechanical collection as the ability to hold more than a hundred people in the active mode of interaction is not possible. Fictitious social capital, thus, forms the preconditions for the development of feelings of loneliness and social isolation. As part of military training, characterized by a closed social system, virtualization, communication is

widespread, due to the lack of other effective mechanisms for communication with remote interlocutors. However, the author's research has shown that the formation of virtual forms of interaction is accompanied by a number of risks. On the one hand, the risks caused by the gradual loss of social skills and cooperation in real life, bringing interactions to simple discrete tasks. On the other hand, the glut of diverse information affects the assimilation of educational material, forces spend considerable time evaluating the relevance and reliability of the provided data. Author's research focuses on basic communication problems that affect both the current quality of communication, and the stability of relations aimed at the long term. Formation of skills for effective virtual communication is regarded by the author as a necessary condition of educational and upbringing processes within the system of military education.

Ключевые слова: виртуальные коммуникации, виртуальная зависимость, виртуальное взаимодействие, молодёжь, управление коммуникациями.

Keywords: virtual communication, virtual relationship, virtual teamwork, youth, communication management.

Виртуальные коммуникации достаточно прочно встроены в жизнь молодого человека. Высокая интенсивность современной жизни не позволяет молодым людям в полной мере использовать непосредственное общение, что прямо или косвенно вынуждает их обращаться к виртуальным его инструментам.

В рамках физиологического и психологического аспектов следует отметить, что ряд исследователей фиксирует преимущественно негативные последствия продолжительного и регулярного нахождения в сети. Николас Карр [1, с. 184], рассматривая вопросы управления и передачи информации по результатам полноценного комплекса экспериментов, выделил основные формы нарушений психического здоровья человека, которые обусловлены длительным и регулярным пребыванием в сети. Среди основных последствий

автор выделил снижение качества памяти, внимательности при монотонных видах работы, способности к длительной концентрации физиологических ресурсов, высокая раздражительность, асоциальность, нарушение аналитических и логических мыслительных функций.

Однако следует отметить, что позитивный аспект виртуальной коммуникации был рассмотрен в рамках увеличения положительного социального капитала, что в особенности значимо для формирования бизнес-активности. Иванов Д.В. в рамках концепции виртуализации общества [3, с. 18] позиционировал расширение действия и влияния виртуальной сети как естественный процесс современного общества, обусловленный изменением деятельности ряда общественных институтов. Это позволяет заключить, что возможность и опасность существования параллельного виртуального общества как самостоятельного конструкта не может быть обозначена как возможная. Это утверждение было связано с тем фактом, что информационная насыщенность виртуальной сети неразрывно связана с реально происходящими событиями и фактами современной реальности. В рамках его исследований было определено, что продуцирование собственных фактов и знаний виртуальной сетью проявляется с тем же уровнем интенсивности, что и в реальных коммуникациях в трудовых коллективах.

Опираясь на указанную концепцию следует отметить, что виртуальная реальность и социальные сети имеют потенциально позитивную направленность.

1. Активность отдельных пользователей позволяет формировать конструктивную гражданскую позицию людей. При этом стихийный виртуальный социальный контроль формируется как в отношении оценки правомерности поведения представителей бизнеса или органов власти, так и охватывает нравственную сторону поведения в обществе, что выражается в развитии специализированных сообществ, нацеленных против распространения поведения, не одобряемого в социуме.

2. Сокращение дискриминирующих факторов в сфере получения информации благоприятно сказывается на потенциале выравнивания различных слоёв общества относительно друг друга по образовательному компоненту. Также распространение информации о культурно-досуговых мероприятиях и возможных рисках и угрозах позволяет обезопасить молодёжь от возможных экономических и иных преступлений.

3. Развитие коммуникаций стимулирует реализацию возможности временного и относительно безопасного изменения статусно-ролевого поведения, в рамках которого молодой человек способен осуществлять своего рода социальные эксперименты. Положительные последствия данных экспериментов заключены в возможности выбора оптимальной модели поведения в реальной жизни. Однако к отрицательной стороне следует отнести развитие сообществ, манипулирующих сознанием молодёжи, заставляющих совершать аморальные поступки, либо деяния суицидальной направленности.

4. Благодаря широкой диверсификации информационных ресурсов, представленных в социальных сетях, виртуализация общения позволяет не только конструировать социальный капитал согласно имеющимся интересам, но и формировать потребность в приобретении новых навыков и знаний творческого характера [4, с. 52].

5. Формирование свободного интернационального пространства позволяет стереть границы и стереотипизацию, характерную для представителей тех или иных национальностей. Однако отдельные участники коммуникационных сетей имеют возможность обострять существующие или развивающиеся противоречия. Поэтому осуществление социального контроля над действием групп в социальных сетях на базе добровольческого движения граждан является актуальным способом выведения из виртуального пространства информационных площадок, стимулирующих разжигание конфликтов на почве естественного различия народов.

Затруднения в исследовании виртуальной социальной активности являются следствием отсутствия чёткого понимания её характера и специфики. Так как критерии и правила функционирования виртуального пространства изменяются в более интенсивном режиме, нежели аналогичные офлайн формы. Более того, виртуализация выражена в рамках других видов социальной активности, например, в феномене интернет бизнес-активности.

Негативный аспект виртуальных общественных отношений характеризуется крайней формой вовлечения в коммуникацию в виде интернет-зависимости, которая с увеличением доли пользования мобильными устройствами представляет собой действительную угрозу как личностному, так и общественному здоровью.

К наиболее распространённым формам виртуальной зависимости обычно относят следующие варианты.

1. Необходимость в непрерывном общении, которое реализуется посредством социальных площадок: форумов, чатов, социальных сетей – является наиболее распространённой формой зависимости. Возникновение комплексных досуговых социальных сетей, таких как: «Одноклассники», «В контакте», «Facebook» и др. привело к стиранию статусов, ролей и позиций. С одной стороны, они стимулировали поддержание социального капитала, накопленного посредством участия в реальных мероприятиях. Однако проблемы закрепления социальных контактов в активной форме – обострилась, ввиду невозможности совмещения активного стремления к максимизации контактов (количество друзей, одобрений и сообщений) и физической возможности поддержания информативного общения. Таким образом, виртуальный социальный капитал, не применяющийся в бизнесе или деловой активности принимает стагнационную форму и не может считаться капиталом в полной мере. Наиболее популярные формы самореализации через виртуальное общение: участие в интерактивном голосовании, создание собственного сайта; создание собственного блога и т.п. [2, с. 133].

2. Непреодолимая потребность в постоянном потоке информации, получившая название онлайн-сёрфинга, стимулирует человека к формированию вокруг себя иллюзии информационной насыщенности, что результирует потерю качественного соотношения получаемых данных. Также существенный вред наносится систематизации получаемой информации с целью прикладного использования.

3. Развитие игровой зависимости обусловлено технологическим прогрессом и повышенной рутинизацией бытовой жизни человека. Образование платных игровых ресурсов, с одной стороны, представляет собой эффективный продукт виртуального бизнеса, однако с другой – становится результативным инструментом по выводу молодёжи из поля реализации реальной гражданской позиции в виртуально сконструированный мир, в рамках которого разрушается понимание границ дозволенного и формируется устойчивое неприятие к «серым» будничным видам деятельности.

4. Система нового ролевого поведения, осуществляемая посредством использования ложной индивидуальной информации в виртуальном профиле, а также совокупности способов и методов реакций на действительность, не характерных для данного индивида, определяют потенциал развития нарушений психики. Невозможность перенесения виртуального поведения в реальную жизнь помимо диссоциативных явлений обуславливает увеличение склонности к суицидальному поведению.

Следует подчеркнуть, что виртуальные социальные коммуникации имеют двойственную природу, негативное проявление которой выражается в крайней степени зависимости от Интернет-пространства и социальных сетей, в частности.

Условия организации закрытого типа, к которым, в том числе, относится военное образовательное учреждение, с одной стороны, затрудняют развитие виртуальной зависимости, обеспечивая высокую интенсивность прикладных задач и учебного процесса. Однако,

недостаточность внешних социальных контактов, неразрешённые проблемы бытового и личностного характера могут обеспечить развитие виртуальной зависимости в качественном выражении. В рамках подобного результата может позиционироваться увлечение различными финансовыми инструментами заработка, которые зачастую представлены в форме пирамид.

Для оценки возможных способов проявления и степени склонности к интернет-зависимости в среде молодых военных на базе Тюменского ВВИКУ в 2015-2016 гг. автором было проведено интервьюирование курсантов методом полуструктурированного интервью (N=50 человек) и преподавательского состава (N=20 человек), а также опрос 522 курсантов методом анкетирования.

Результаты исследования показали, что молодые люди более половины времени, проведённого в Интернете, посвящают общению посредством социальных сетей (в абсолютном большинстве случаев указана сеть ВКонтакте). Среди основных задач подобного общения молодые люди выделяют возможность поддержания отношений с девушкой, решение семейных вопросов при отсутствии возможности покинуть территорию вуза. Более половины интервьюируемых отмечает, что превалирование виртуального общения имеет ряд негативных проявлений, управление которыми вызывает значительные затруднения:

- форма общения упрощается, использование графических способов отражения эмоций зачастую приводит к искажению информации и угнетает способность выражать эмоции другими средствами;
- частота виртуальных контактов опустошает общение ввиду отсутствия достаточной интенсивности событий, происходящих в реальной жизни, что подтверждают 42 % опрошенных курсантов;
- отсутствие таких выразительных средств как интонация, а также невозможность учесть видимый контекст происходящих событий, по мнению интервьюируемых, приводит к росту конфликтных ситуаций, не имеющих объективного предмета конфликта, что разрушает отношения (28 %

опрошенных), даже если они имели длительный период формирования в ходе непосредственного общения;

– наличие виртуального социального капитала в виде внушительного списка «друзей», периодически вызывает неадекватное поведение потенциального или текущего партнёра. Данный факт может выражаться в требованиях со стороны девушки сократить количество потенциальных контактов, либо предоставить доступ к социальному профилю в виртуальной сети.

Таким образом, основным применением виртуальной сети молодые люди считают возможность удалённого общения с родственниками и знакомыми (68,9 %), оперативное получение информации в учебных и просветительских целях (44,8 %), совершение покупок посредством интернет-площадок (13,8 %).

Следует отметить, что молодые люди на текущий момент отмечают невозможность отказа от виртуального общения, поэтому навыки по управлению временем и спецификой интернет-коммуникаций рассматриваются ими как актуальные.

Таким образом, виртуальное общение, позволяя компенсировать отдалённость курсантов от прежних социальных контактов, с другой стороны приводит к проблемам доверительных отношений, эмоционального обмена и утрате прежнего социального капитала. При этом преподаватели также отмечают значительные коммуникативные трудности у обучающихся, которые наиболее поглощены виртуальным пространством в ущерб процессу обучения. Среди коммуникативных проблем выделяются: проблемы в формулировании собственной позиции, низкая способность к краткосрочному запоминанию материала, неспособность сконцентрироваться на решении простых логических задач.

Список литературы

1. Carr Nicholas. The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brains. Inc., W. W. Norton & Company, 2010. 256 p.
2. Грошева Л.И. Проблемы формирования профессиональной активности молодёжи в современной России // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права. Материалы Международного научного семинара (13 декабря 2013 года). Тюмень, 2014. С. 130–133.
3. Иванов Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. 224 с.
4. Шакирова Э.Ф. Педагогические условия формирования социально активной личности студента / Э.Ф. Шакирова, Г.П. Иванова // Акмеология. 2012. №3(43). С. 51–56.